

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 65–69. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 4, pp. 65–69. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:378

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-65-69>

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ли Тун, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, tun.li.89@mail.ru

Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор психологических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, a_samohvalova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Аннотация. Статья посвящена определению уровня психологического благополучия китайских и российских студентов в кросс-культурном контексте. В работе представлено понятие психологического благополучия, выявлены его структура и факторы, определены эмпирические референты изучаемого феномена. Выборку исследования составили китайские ($n = 63$) и российские ($n = 63$) студенты как представители различных культур. Главным критерием отбора выборки стал онтогенетический этап развития личности – ранняя взрослость, а также обучение респондентов в провинциальных вузах (русские студенты обучались в Костромском государственном университете, китайские студенты – в Гуансийском университете). Методический комплекс включал «Шкалу психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского; «Шкалу счастья» Lyubomirsky, Lepper в адаптации Д.А. Леонтьева; «Шкалу удовлетворенности жизнью» Diener, Emmons, Larsen, Griffin в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осинной. Показаны значимые различия в психологическом благополучии русских и китайских студентов. Автор статьи делает вывод о том, что показатель психологического благополучия у китайских и российских студентов соотносится с культурным и социальным контекстами их жизни.

Ключевые слова: кросс-культурный контекст, благополучие, психологическое благополучие, китайские студенты, российские студенты, удовлетворенность жизнью, счастье.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-513-05005\21 «Теоретические и методические основы оценки психологического благополучия студенческой молодежи»

Для цитирования: Ли Тун, Самохвалова А.Г. Психологическое благополучие российских и китайских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 65–69. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-65-69>

Research Article

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

Tong Li, Kostroma State University, Kostroma, Russia, tun.li.89@mail.ru

Anna G. Samohvalova, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, a_samohvalova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Annotation. The article is devoted to determining the level of psychological well-being of Chinese and Russian students in a cross-cultural context. The article presents the concept of psychological well-being, its structure and factors are revealed, empirical referents of the studied phenomenon are determined. The study sample consisted of Chinese ($n = 63$) and Russian ($n = 63$) students, as representatives of different cultures. The main criterion for selecting the sample was the ontogenetic stage of personality development - early adulthood, as well as the education of respondents in provincial universities (Russian students studied at Kostroma State University, Chinese students - at Guangxi University). The methodological complex included the “Scale of psychological well-being” by K. Riff in the adaptation of N.N. Lepeshinsky; “Scale of Happiness” Lyubomirsky, Lepper adapted by D.A. Leontiev; “Life Satisfaction Scale” Diener, Emmons, Larsen, Griffin adapted by D.A. Leontieva, E.N. Aspen. Significant differences in the psychological well-being of Russian and Chinese students are shown. The author of the article concludes that the indicator of psychological well-being among Chinese and Russian students correlates with the cultural and social contexts of their lives.

Key words: cross-cultural context, well-being, psychological well-being, Chinese students, Russian students, life satisfaction, happiness.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the RFBR and the RA Academy of Sciences within the framework of the scientific project No. 20-513-05005\21 «Theoretical and methodological foundations for assessing the psychological well-being of students»

Постановка проблемы

Современная социокультурная ситуация развития общества характеризуется интенсивностью трансформационных процессов, которые, в свою очередь, приводят к повышению стрессогенности социальной среды и усилению социальной напряженности. На первый план выходят вопросы, связанные с сохранением психического здоровья и обеспечением психологического благополучия личности. При этом залогом динамично развивающегося, совладающего с ними общества является психологическое благополучие молодежи, от которой зависит будущее любого государства.

На данный момент мы наблюдаем тревожную картину в современном мировом сообществе. Результаты исследований показывают, что атрибутами современной молодежи являются высокий уровень ауто- и гетероагрессии, тревожность, психоэмоциональная угнетенность, низкий уровень осмысленности жизни. Это связано с тем, что именно в период юности и ранней молодости люди сталкиваются с широким диапазоном разнонаправленных задач, которым не всегда отвечает степень их социально-психологической зрелости, что может привести к снижению уровня психологического благополучия.

Необходимость изучения психологического благополучия личности и общества стимулировало интенсивное развитие данного научного направления в последние десятилетия. При этом научные исследования преимущественно сосредоточены в области изучения психологического благополучия личности (Н.К. Бахарева, М.В. Бучатская, А.В. Воронина).

Студенческий возраст по своим психологическим параметрам является наиболее активным возрастом, в котором происходит профессиональное становление, формируются ценностные образования личности, определяющие жизненные цели и смыслы [Васильева].

Основными факторами возникновения невротических состояний студентов являются информационные перегрузки, усложнение межличностных отношений, проблемы в связи с оторванностью от семьи, проживание в общежитии. Данные обстоятельства могут спровоцировать состояние эмоционального напряжения, возникновение чувства тревоги, ощущения психологического неблагополучия. Как отмечает М.Г. Голубева, приспособление к новым жизненным условиям, своему статусу приводит молодого человека к стрессовому состоянию, переживанию внутриличностного конфликта, фрустрации, психологического кризиса [Голубева].

Описанные условия учебной деятельности и связанные с ними кризисы профессионального станов-

ления и адаптации заметно влияют на здоровье студента. Проанализировав состояние данной проблемы, можно отметить, что психологическое благополучие студентов выражается в осознании целей, смыслов, достигнутых результатов (когнитивный компонент) и переживаниях за реализацию целей, за поведение в окружающем мире (эмоциональный компонент). Таким образом, сохранение психологического здоровья студентов является одной из наиболее важных проблем современного высшего образования и требует решения задач воспитания и развития здоровых личностей, а также комплексного взаимодействия всех субъектов образования [Ямбарышева].

Стоит отметить, что, несмотря на изученные области феноменологии психологического благополучия, существует недостаток исследований в рамках кросс-культурного подхода, посвященных проблеме психологического благополучия студенческой молодежи, позволяющих анализировать как общие, так и специфические, связанные с социокультурным контекстом отдельной страны, закономерности и тенденции.

В рамках различных исследований было установлено, что культурные концепции счастья являются важнейшими аспектами субъективного благополучия. Существенные национальные различия в отношении счастья неоднократно наблюдались, культурный индивидуализм был самым сильным коррелятом счастья на национальном уровне.

Для исследования нами были рассмотрены представители разных культур, которых можно отнести к культуре коллективизма (китайские студенты) или индивидуализма (российские студенты).

На протяжении веков китайцев призывали вести добродетельный образ жизни и приучали к стремлению к высшему благу, а не к эгоистичному счастью [Gove, Hughes, Galle]. Нг с соавторами пошли еще дальше, утверждая, что любая концепция благополучия укоренена в культуре и зависит от того, как понятия «благополучие» и «бытие» определяются и практикуются в различных культурных сообществах [Ng, Ho, Wong, Smith]. Триединство конфуцианства, даосизма и буддизма составляет основу ортодоксальной китайской культуры, и каждый из них имеет свои взгляды на человеческое счастье.

Под влиянием конфуцианских учений китайская концепция счастья представляет собой скорее «гармонию общества», чем «счастье индивида», подчеркивая коллективное благополучие и не придавая значения личным гедонистическим устремлениям.

Кроме того, помимо различных учений, которые оказывают существенное воздействие на представ-

ление о счастье, в китайской культуре есть и другие особенности. Западные исследования предполагают, что стесненные условия жизни могут негативно влиять на психологическое благополучие и другие показатели здоровья [Gove, Hughes, Galle].

Также важно заметить, что семья долгое время считалась центральным институтом китайского общества [Wu]. Для китайца самым важным показателем счастья является то, ведет ли он или она то, что китайцы называют гармоничной семейной жизнью.

Кроме того, для китайских студентов особенно острой является проблема трудоустройства [Кошелева]. Этим, в частности, объясняется тенденция, выявленная в диссертационном исследовании В.П. Филипповой: если для российских студентов наиболее значимыми обстоятельствами, способными привести к суициду, являются межличностные отношения (конфликт с преподавателем, разрыв с подругой или другом), то для китайских студентов наиболее весомым является экономический фактор (сложности с трудоустройством, страх оказаться невостребованными на рынке труда и не оправдать надежды родителей) [Филиппова].

Таким образом, большое влияние на понимание китайским народом психологического благополучия оказывают различные религиозные учения, например конфуцианство, которые побуждают людей жить в гармонии с природой и обществом. Они поощряют сильное чувство долга, когда каждый член общества не должен позорить свою семью, но должен демонстрировать выдающееся поведение и усердно работать, чтобы его семья гордилась им.

Организация исследования

Целью исследования является выявление кросс-культурных различий психологического благополучия у российских и китайских студентов.

В рамках данного исследования под психологическим благополучием субъекта мы будем понимать интегральную характеристику состояний человека, обеспечивающую согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности.

В качестве его структурных компонентов выделяем аффективный, когнитивный, конативный, рефлексивный и ценностно-смысловой; в качестве факторов – эндогенные, связанные с особенностями онтогенеза субъекта, и экзогенные факторы, обусловленные влиянием социокультурного и экологического контекста развития субъекта [Самохвалова, Тихомирова, Вишневская, Шипова, Асриян].

На основе данного понимания изучаемого феномена были определены эмпирические референты психологического благополучия, основными из которых стали: общий показатель удовлетворенности жизнью, интегральный показатель счастья.

Дизайн исследования. Выборку исследования составили китайские и российские студенты как представители различных культур (63 китайских студента и 63 российских студента). Главным критерием отбора выборки стал онтогенетический этап развития личности – ранняя взрослость, а также обучение респондентов в вузах небольших городов: русские студенты обучались в Костромском государственном университете, китайские студенты – в Гуансийском университете. Выборка исследования состояла из 126 человек, давших согласие принять участие в исследовании. В том числе: китайские студенты – 38 (60,32 %) женщин и 25 (39,68 %) мужчин в возрасте 18–26 лет ($x = 20,49$, $\sigma = 2,19$); русские студенты – 26 (41,27 %) женщин и 37 (58,73 %) мужчин в возрасте 18–24 лет ($x = 19,74$, $\sigma = 1,29$).

Методы исследования. Исследование проведено в рамках номотетического подхода. Методический комплекс: «Шкала счастья – Шкала субъективного счастья» (сокр. ШСС, англ. Subjective Happiness Scale, сокр. SHS), Lyubomirsky, Lepper (1999), адаптация Д.А. Леонтьева (2003); «Шкала удовлетворенности жизнью» (Satisfaction With Life Scale – SWLS), E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen, S. Griffin (1985), адаптация Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина (2003); «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (1995) в адаптации Н.Н. Лепешинского (2007).

Математическая обработка статистических данных проводилась при помощи программы SPSS Statistics 22.0. Использовались следующие критерии: регрессионный анализ, в том числе прямой регрессионный анализ; критерий корреляции Спирмена; критерий Холмогорова – Смирнова для определения нормального распределения выборки; U-критерий Манна – Уитни для сравнения двух независимых выборок.

Результаты исследования

На первом этапе исследования были проанализированы основные характеристики психологического благополучия китайских и русских студентов. В таблице 1 представлены результаты дескриптивного анализа базовых переменных, которые демонстрируют выраженность общего показателя психологического благополучия и его основных референтов – субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью.

Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что уровень психологического благополучия студентов из разных стран находится ниже или на пороге низких нормативных значений, что говорит об общих тенденциях снижения оптимизма, веры в будущее, в себя и свои возможности, наличии травмирующих переживаний, связанных с пандемией, социальными трансформациями, экономическими условиями и социально-политической ситуацией в стране.

На следующем этапе мы обратились к анализу различий в выраженности переменных в двух вы-

Уровень психологического благополучия российских и китайских студентов
(по данным дескриптивной статистики)

Исследовательские группы	M	SD	Минимум	Максимум	Асимметрия	Экцесс
<i>Интегральный показатель удовлетворенности жизнью</i>						
Российские студенты	21,11	7,18	5	35	-0,197	-0,507
Китайские студены	16,46	5,85	6	32	0,348	-0,173
<i>Переживание счастья</i>						
Российские студенты	18,93	5,22	4	27	-0,747	0,215
Китайские студены	17,85	3,85	11	28	0,581	0,140
<i>Общий показатель психологического благополучия</i>						
Российские студенты	306,85	46,69	182	394	-0,364	-0,288
Китайские студены	327,33	37,86	249	427	0,403	-0,016

Примечание: M – среднее, SD – стандартное отклонение.

Таблица 2

Значимые различия в выраженности основных показателей психологического благополучия
у российских и китайских студентов (критерий U Манна – Уитни)

Показатели психологического благополучия и взаимосвязанные с ним референты	Средний ранг		Значения критерия
	Китайские студенты	Российские студенты	
Управление окружением	76,36	50,64	1174,5**
Личностный рост	76,67	50,33	3170,5**
Общий показатель психологического благополучия	70,64	56,36	1534,5*
Удовлетворенность жизнью	51,1	75,9	1203**

Примечание: * – значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** – значимость на уровне $p \leq 0,01$; *** – значимость на уровне $p \leq 0,001$.

борках. Результаты исследования позволили выделить значимые различия в выраженности основных референтов психологического благополучия у российских и китайских студентов (табл. 2).

Из результатов следует, что китайские и российские студенты имеют значимые различия по психологическому благополучию по следующим шкалам: управление окружением, личностный рост, общий показатель психологического благополучия. Полученные результаты можно объяснить, принимая во внимание культурные особенности испытуемых. Учитывая, что в КНР уже несколько десятилетий выстраивается социализм, который направлен на развитие чувства общности и равенства, полученные результаты не ожидаемы, так как эти компоненты психологического благополучия раскрываются в индивидуальности личности и соответствуют её эгоцентричному началу.

Значимых различий по шкале субъективного счастья между китайскими и российскими студентами обнаружено не было, по шкале удовлетворенности жизнью были установлены значимые различия по U-критерию Манна – Уитни ($U = 1203$, при $p < 0,000$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты независимо от этнокультурной направленности испытывают счастье в своей жизни, что вполне соотносится с возрастными задачами ранней взрослости. Русские студенты, в отличие от китайских, более удовлетворены жизнью, оценивая на данный момент времени в целом

положительно свои основные направления жизнедеятельности. Однако общий показатель психологического благополучия у русских студентов ниже. Это можно объяснить спецификой менталитета русского человека. Так исторически сложилось, что вне зависимости от реальности жизни русские склонны воспринимать ее в целом достаточно негативно, исходя из стереотипа «в России жить плохо», что и может приводить к снижению общего показателя психологического благополучия, несмотря на удовлетворенность основных жизненных потребностей.

Выводы

По результатам исследования выявлено, что существуют общекультурные и специфические характеристики психологического благополучия у российских и китайских студентов в ранней взрослости.

Общекультурной тенденцией, характерной для русских и китайских студентов, участвующих в исследовании, можно считать снижение интегрального уровня психологического благополучия.

В качестве специфических характеристик психологического благополучия в выборке российских студентов можно отметить более высокую степень удовлетворенности жизнью. Студенты придают своей жизни полноценный смысл, нацелены на изменение социального статуса в будущем, стремятся к достижению успеха в жизни.

Психологическое благополучие в выборке китай-

ских студентов более выражено; его можно описать как благополучие, ориентированное на социальную желательность, что объяснимо согласно реальному культурному и социальному контексту их жизни.

Список литературы

Васильева С.В. Структурные и динамические особенности студенческого адаптационного синдрома: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 185 с.

Голубева М.Г. Психологические факторы преодоления кризисов профессионального становления юношей и девушек: дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2006. 191 с.

Кошелева Е.Ю. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: кол. монография / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. Томск: РАУШ МБХ, 2011. С. 140–152.

Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.А., Вишневецкая О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18, № 4. С. 47–63. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021/4/4>

Филиппова В.П. Педагогическая поддержка российских и китайских студентов, склонных к суицидальному поведению: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2007. 26 с.

Ямбарышева О.А. Психологическое благополучие как ценность современной студенческой молодежи // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году памяти и славы и 500-летию возведения Тульского кремля. Тула, 29–30 октября 2020 года. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 413–416.

Gove W.R., Hughes M.D. and Galle O.R. Overcrowding in the Household: An Analysis of Determinants and Effects. New York, Academic Press, 1983.

Ng A.K., Ho D. Y.F., Wong S.S., & Smith I. In search of the good life: A cultural odyssey in the East and West. Genetic, Social, and General Psychology Monographs, 2003, vol. 129, pp. 317–363.

Wu F. Suicide, a modern problem in China. In: A. Kleinman, Deep China: The moral life of the person: What anthropology and psychiatry tell us about China today. Berkeley, CA, 2011, University of California Press, pp. 213-236.

References

Vasil'yeva S.V. *Strukturnyye i dinamicheskiye osobennosti studencheskogo adaptatsionnogo sindroma: dis. ... kand. psikhologicheskikh nauk* [Structural and dynamic features of student adaptation syndrome: dis. ... kand. psychol. nauk]. SPb., 2000. p.185.

Golubeva M.G. *Psikhologicheskiye faktory preodoleniya krizisov professional'nogo stanovleniya yunoshey i devushek: dis. ... kand. psikhologicheskikh nauk*. [Psychological factors of overcoming crises of professional formation of boys and girls: dis. ... cand. psychological sciences.]. Astrakhan', 2006. 191 p.

Kosheleva Ye.YU. *Uchebnyye i povedencheskiye strategii kitayskikh studentov: sotsiokul'turnyy analiz* [Educational and behavioral strategies of Chinese students: socio-cultural analysis]. *Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnyye aspekty akademicheskoy, yazykovoy i sotsiokul'turnoy adaptatsii: koll. monografiya* [Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation: coll. monograph]. Tomsk, RAUSH MBKH Publ., 2011, pp. 140–152.

Samokhvalova A.G., Tikhomirova Ye.A., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S., Asriyan E.V. *Strukturnofunktsional'naya model' psikhologicheskogo blagopoluchiya sovremennykh studentov* [Structural and functional model of psychological well-being of modern students]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2021, vol. 18, № 4, pp. 47-63. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021/4/4>

Yambarysheva O.A. *Psikhologicheskoye blagopoluchiye kak tsennost' sovremennoy studencheskoy molodezhi* [Psychological well-being as a value of modern student youth]. *Molodezh' i dukhovnoye nasledie epokhi: kul'tura, artefakty, tsennosti: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyash. Godu pamyati i slavy i 500-letiyu vozvedeniya Tul'skogo kremlya, Tula, 29–30 oktyabrya 2020 goda*. [Outh and spiritual heritage of the epoch: culture, artifacts, values: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Memory and Glory and the 500th anniversary of the construction of the Tula Kremlin, Tula, October 29-30, 2020. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy]. Tula, Tul'skiy gos. ped. un-t im. L.N. Tolstogo Publ., 2020. pp. 413-416.

Gove W.R., Hughes M.D. and Galle O.R. Overcrowding in the Household: An Analysis of Determinants and Effects. New York, Academic Press, 1983.

Ng A.K., Ho D. Y.F., Wong S.S., & Smith I. In search of the good life: A cultural odyssey in the East and West. Genetic, Social, and General Psychology Monographs, 2003, vol. 129, pp. 317–363.

Wu F. Suicide, a modern problem in China. In: A. Kleinman, Deep China: The moral life of the person: What anthropology and psychiatry tell us about China today. Berkeley, CA, 2011, University of California Press, pp. 213-236.

Статья поступила в редакцию 05.11.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 05.11.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.